

ЗАБЫТЫЕ МЕЛОДИИ

ЧЕТВЕРГ, 14 ФЕВРАЛЯ,
РАДИО-1, 22.15;
РО-4—20.15; РО-3—18.15;
РО-2—16.15; РО-1—11.15

Для тех, кто не знает: ГЛЕБ СКОРОХОДОВ — автор и ведущий цикла передач «Забытые мелодии». Меня, Микрофону, вы знаете. Я — маэстро радио. Шучу, конечно. Я еще только учусь...

— Глеб Анатольевич, очередная передача об Утесове. Неужели еще что-то новое можно рассказать об этом гиганте эстрады?

— Можно. Речь и пойдет о неизвестном Утесове.

— Ух ты!

— «Мелодия» готовит двойной альбом, куда войдут записи Утесова, мало знакомые, а то и вовсе не известные. Всего будет около тридцати произведений, шестнадцать из них станут для любителей Утесова сюрпризом.

— Откуда такие залежи?

— Из тайников коллекционеров. Вскоре после смерти Леонида Осиповича «Мелодия» выпустила три «гиганта» «Памяти Утесова». Коллекционеры откликнулись, и — пошел неизвестный Утесов. Артист напел много пластинок. И больших, 78-оборотных, и так называемых пробных — для улады худсоветовского слуха, для Его Величества Реперткома, который решал судьбу того или иного диска. По идеологическим соображениям кое-что и у Утесова запрещали тиражировать. До войны выпускали ацетицеллюлозные гибкие пластинки, которые

были неважного качества — они быстро коробились, превращались в этакие глубокие тарелки. Но брат-коллекционер сумел «распрямить» эти пластинки. И вот вам еще добавка к утесовским сочинениям... Из этих трех видов давних записей мы и решили собрать двойной альбом.

— Глеб Анатольевич, я заинтригован и жажду примеров. Чуть-чуть...

— Ну, пожалуйста. Утесов записал «С одесского кичмана» и «Гоп со смыком»... Эти вещишки особо бойко шли в Торгсине...

— Ай да Леонид Осипович! Даже блатной лирикой не брезговал...

— Конечно, он не просто так взял да записал эти «вагонные шедевры». В двадцать восьмом году в Питере шел спектакль «Республика на колесах». Песнюшки оттуда. Утесов, разумеется, пародировал их. Но спектакль приказал долго жить, а песни, записанные Утесовым в ироническом ключе, остались... Репертком сие под нож. Но все

не зарежешь. Прочилось. И вот... Или песня Фаины Квятковской «У самовара». Или пробные записи — шуточные военные песни (скажем, «Молчаливый морячок»), «Студенческий вальс» — дуэтом с дочкой Эдит Утесовой. Из тех гибких и непрочных записей — «Прощальная» Покраса, «Парень кудравый», «Колыбельная» (ее Дита пела)... Или «О чем же ты задумалась» юной тогда Людмилы Лядовой, «Ах, Одесса моя» Андрея Эшпая — также молодого в те времена человека... Эти пластинки нарезали в Питере на кустарной фабрике «Пластмасс» в то смутное время, когда джаз стукнули известным драконовым постановлением о музыке сорок восьмого года...

— Сколько всего пластинок у Утесова?

— Сам Леонид Осипович называл около семисот. Он любил шутивно округлить. На самом деле меньше. Считайте: всего вышло 14 «гигантов», на каждом диске по 14—16 вещей. Считайте... Эти две альбомные пластинки как бы завершают полное собрание сочинений Утесова...

— Если не произойдет нового чуда открытия?

— Да, потому что Утесов — не неизвестный, а неисчерпаемый.

Беседовал с автором
МИКРОФОПА
Фото Н. Невского

